

Е.Л. Яшина

Девушка в красной шляпе

Вермееру

1

Мгновенья плен - и я влюблен,
И миг невольно сберегаю,
И слогом беглым наделен,
Сонет без удержу слагаю.
Я пред Тобой не властен скрыть:
С безумством это крайне схоже,
Я чудачком не прочь прослыть,
И оттого Ты мне - дороже.
О, идеал моих мечтаний!
Столь фантастичен и таинствен,
То привлекателен, то строг,
Из всех чарующих созданий,
Чей норой кроток иль воинствен,
Лишь Ты не вступишь в свой чертог!

2

Мгновенья плен - и я влюблен,
Я рад вневременной напасти,
И ворот нежно набелен,
И рот твой ранит жалом страсти.

Не спать поэту уж ночей
И петь тот блик в очах тягучий,
Вдыхать с трезвучьем скрипачей
Тот аромат, как сень пахучий.
Но шелк мне Твой не ворошить,
Гляжу в святящуюся точку,
Как в фокус, будто постигаю;
Поэта долго ль сокрушить
И каплей жемчуга на мочке?
И миг невольно сберегаю.

3

И миг невольно сберегаю...
О, для любви великий шанс!
К нему невольно прибегаю,
И он дает мне вновь аванс.
Его я даром не растрочу
И помещу в ларец души,
Прибавлю преданность в придачу
И на засов запру в тиши.
Не это ль выход для поэта?
Нет, сочинив прелестный вздор,
Он чувством жарким окрылен,
Его фантазия задета,
Он смел затеять разговор
И слогом беглым наделен.

И слогом беглым наделен,
В чреде волнующихся встреч
И дивной легкостью пленен,
С какой его стремится речь
Твое вниманье занимать
И жаждать тем расположенья,
Ответной склонности внимать
Иль ждать покорно пораженья.
Нет, право, стоит расточать
Цветы стихов своей богине,
Богатства ль я не предлагаю?
И чтоб не слишком докучать,
Иль не застрять в словах лавине,
Сонет без удержу слагаю!

Сонет без удержу слагаю
Твоей чудесной красоте, -
Все то, чем я располагаю,
О чем тревожусь в суете,
Преподношу к Твоим ногам,
В надежде взор Твой заслужить,
Всем предпочтя его благам,
И тем безмерно дорожить,
Что я с Тобой едва знаком,

Но мнится, будто бы века,
И оттого младую прыть,
С какою я к тебе влеком,
Тебя смутившую слегка,
Я пред Тобой не властен скрыть.

6

Я пред Тобой не властен скрыть
Того, чем вызвал вдруг смятенье,
И норовлю запечатлить
Сиюминутность впечатленья;
На драгоценные холсты
Я нанесу ланит румянец,
Омою в пурпуре персты
И наведу приветный глянец,
И над челом развею пух
Прелестной шляпки ало-красной,
И блеск зажгу на гладкой коже;
Чтоб огонь любовный не потух,
Лик оживлю игрой опасной, -
С безумством это крайне схоже!

7

С безумством это крайне схоже:
Я полюбил сплетать из слов
То расточительней, то строже,
То многозначнее покров,

И придавать искусству краски
Весь живописный лоск одежд,
Натуры явственность под маской
Слегка прикрыв от глаз невежд;
От их непрошенных суждений,
Их голоса сквозь Лету канут,
Забвенья реку не проплыть!
О, я поклонник редких мнений,
Сии поэту лишь пристанут, -
Я чудачком не прочь прослыть!

8

Я чудачком не прочь прослыть,
Писал бы славно пируэты, -
Вот способ Даме отплатить,
Когда не мил ей звон монеты.
Прекрасноликое творенье!
Твое живое естество
Не умолит отображенье,
И в нем повеет Божество!
С Тобой за честь почту шутить
И лепет сердца обожать;
Но, может быть, я тот прохожий,
Кто Ариадны держит нить
И чье призванье - побеждать,
И оттого Ты мне дороже!

И оттого Ты мне дороже,
Мне облик Твой - есть средостенье,
Я угадал его, о, Боже!
Молю Творца изобретенье!
В атласно-синих одеяньях
Иль простотелой нагоде
Ты мне являлась в ожиданьях,
Томящей будней пестроте.
Сколь неприметен детский вид
И непосредственный оттенок,
В котором тени нет роптаний,
В нем все о неге говорит
И даже в росписях простенок...
О, идеал моих мечтаний!

О, идеал моих мечтаний!
Восторг, сорвавшийся с пера,
Низвергнул пропасть расставаний
И реет радостным "ура!"
Я понял! Ты была всегда!
Ты есть, и Ты бывала прежде,
Я будто слышал это "Да",
Я - здесь, в решительной надежде!
И к чувству первому взываю,

Благословенен звук имен,
Но меж других один-единствен,
Его внезапно прозреваю,
В нем целый мир напечатлен,
Столь фантастичен и таинствен!

11

Столь фантастичен и таинствен
Случайный дым далеких грез,
И кистью мастера заимствован,
Зияет перед ним всерьез.
И воссоздать мечтая сон,
О, как он близок к прегрешенью:
К разгадке призрачных икон,
Их вечных истин выраженью;
Чей зрак горит, чтобы процвести,
Чей свет душевный пламенит
И переносит за порог,
Чтобы над бездною провесть;
Так образ Твой войти манит:
То привлекателен, то строг.

12

То привлекателен, то строг
Он живописцу и поэту.
Кто тот невидимый игрок?
Я переплыть готовлюсь Лету!

Я приберег еще мазки
Зелено-розовому тону,
Лишь хорошеет от тоски
Лицо, подобное бутону.
И искушает, и хранит
От искушенья светлый гений:
Он сам истец любви признаний,
Над кроной райскою царит,
Кто б избежал его велений
Из всех чарующих созданий!

13

Из всех чарующих созданий
Я помню необыкновенно,
Как плод от дерева познаний
Вкушала Ты попеременно.
Таков был стройный колорит
И старомодный сад Эдем,
И Купидон пред ним парит
Напоминая дерзких тем.
И две четвертые доски -
Как ветхой памяти приметы,
Их ровный фон - слегка убийствен,
Дробятся в смутные куски,
Рождая слабо силуэты,
Чей норв кроток иль воинствен.

Чей норов кроток иль воинствен
И не особенно пытлив -
Тот иль лукав, или витийствен,
Иль непременно говорлив.
В Тебе же трогательно то,
Что Ты, как ландыш или мак.
Я б подавал Тебе манто,
И это вовсе не пустяк.
Ты так ясна и так свежа,
И полнота невольно дышит,
И проникая к пальцам ног,
Меня наполня и кружа,
Невнятным отзвуком колышет:
Лишь Ты не вступишь в свой чертог!

Лишь Ты не вступишь в свой чертог!
Тебя постигнуть - испытанье,
Пройдя все тяготы дорог,
Стопы не чуют расстояния.
Ты ж - неподвижна откровенно,
Так изваял Тебя Вермеер!
Моя богиня - несравненна,
Рука, возможно, держит веер -
Шедеврам - должно оживать,

Им не исчезнуть, не истлеть,
Стою безмолвно, пропылен,
О, счастье - быть и пребывать!
Я б вечность мог преодолеть,
Мгновенья плен - и я влюблен!